В.К. СЕМИБРАТОВ

СЛОБОДСКОЙ КОЛОКОЛ ДЛЯ МАЛМЫЖСКИХ СТАРОВЕРОВ

Село Старая Тушка Малмыжского р-на Кировской обл. было основано в 1767 г. старообрядцами-беспоповцами (1). Переселившись сюда из Нолинского уезда, они принесли с собой и возникшее в конце XVII в. на Псковщине и Новгородчине учение Феодосия Васильева, отличительной чертой которого было непризнание брака.

Характеризуя жизнь и быт первопоселенцев, один из старожилов села П.М. Черезов, в частности, замечал, что они «на молитву созывались окликом каждого дома, а потом подвесили безлапый якорь и в него звонили» (2). «Безлапый якорь» заменял собой колокол, иметь который старообрядцам в то время было строжайше запрещено. Неслучайно данное в 1882 г. жителям Старой Тушки и окрестных селений разрешение «обратить в молельную, для отправления духовных треб, один из жилых домов» власти сопроводили условием: «Чтобы внешний вид самого здания не был ни в чём изменяем и чтобы здание не имело наружных колоколов, крестов и надворных икон» (3).

Лишь в 1905 г., когда манифестом Николая II была провозглашена свобода вероисповедания, старообрядцы получили возможность оснащать молитвенные дома и храмы колоколами. Этим не преминули воспользоваться и в Старой Тушке, тем более что колокольный звон играл весьма важную роль не только в церковной, но и в повседневной жизни крестьян. Его использовали «для отгона потусторонних сил, неблагоприятных явлений, для отпугивания хищных и изгнания вредных животных, а также для коммуникации в обрядовых ситуациях, когда человеческая речь была запрещена» (4).

Семибратов Владимир Константинович – к. культурологии, Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, г. Киров

Сначала колокол был подвешен во дворе молитвенного дома на столбы с перекладиной, однако вскоре рядом с переоборудованной в настоящий храм моленной старообрядцы возвели деревянную колокольню. Она была оснащена 7 колоколами, заказанными в Нижнем Новгороде (5).

Инициатором всех этих преобразований явился живший в Старой Тушке уроженец д. Дергачи Уржумского уезда Л.А. Гребнев (1867–1932) (6). С именем этого наставника общины верующих, основателя знаменитой сельской типографии, писателя и иконописца связано и приобретение 2 новых колоколов. Оба они, согласно хранящимся в фондах Малмыжского краеведческого музея документам, прибыли в Старую Тушку из г. Слободского Вятской губернии с известного колокололитейного завода «Н[аследни]цы Н.А. Бакулева С[ы]нъ В.П. Куршаковъ».

Владевший заводом с 1909 г. выпускник Казанского университета В.П. Куршаков (1886–1929), известен, в частности, тем, что собрал одну из крупнейших (около 10 тыс. книг) и интереснейших по составу (книжные редкости XVIII–XX вв.) личных библиотек (7). Не исключено, что в ней могли оказаться и книги Л.А. Гребнева, скорее всего, лично приезжавшего в Слободской оформлять заказы на колокола. В таком случае тушкинский гость вряд ли не посетил широко известную в крае библиотеку, от которой до наших дней дошло не более 400 томов. Если встреча двух книжников состоялась, они вполне могли обменяться какими-либо изданиями.

Что касается отлитых при В.П. Куршакове колоколов, то они, по мнению знатоков темы, «отличались особым изяществом и красотой» (8), хотя, по наблюдению А.В. Ревы, «желание отливать не только благозвучные, но и красивые изделия просматривается в работе Бакулевых всех поколений» (9).

Надо полагать, именно таким был колокол, отправленный 16 мая 1915 г. из Слободского «старообрядческому Старо-Тушкинскому молитвенному дому с. Тушка Мало-Рожкинской вол. Малмыжского у.». Производители оценили его вместе с железным языком в 737 руб. 60 коп. (10). Немногим меньше (710 руб. с подвозкой на пристань Горки под Малмыжем) следовало уплатить за «1 колокол медный» и «1 язык железный», что и удостоверил в счёте от 30 апреля (17 мая н. ст.) 1918 г. на имя

«господина Гребнева Луки Арефьевича» сам хозяин предприятия (11). Вероятно, это одна их последних подписей В.П. Куршакова на бумагах его вскоре национализированного завода.

То недолгое время, когда колокола ревнителей «древлего благочестия», как писалось в журнале «Церковь», открыто возвещали «не об одной только молитве и богослужении старообрядцев, но и о внутренней мощи старообрядчества, о его духовных силах, его жизненности, способности на великие жертвы во славу Господа и святой Его Церкви» (12), с приходом советской власти закончилось. Замолчали колокола и в Старой Тушке. Как почти повсюду в стране, они были сняты и отправлены на переплавку. Вероятно, эта участь постигла и первый из названных нами слободских колоколов, тогда как судьба второго оказалась более счастливой. Какими-то неведомыми путями он оказался на левобережье Вятки в д. Мелеть – центральной усадьбе колхоза «Путеводитель». В течение долгих лет находился на машинно-тракторном дворе, где к нему прибегали в случаях общего сбора или пожара.

В конце 1990-х годов в соседнем с. Константиновке началось возрождение Христорождественской церкви. На звонницу храма колокол и был поднят его настоятелем жителем д. Мелеть иереем Николаем Ватажниковым. Однако колокольный звон недолго созывал прихожан на богослужения. Когда о. Николая перевели в г. Сосновку Вятскополянского р-на, предприимчивый священник забрал колокол с собой. Лишь через несколько месяцев по требованию благочинного Вятскополянского округа протоиерея Алексия Сухих и настоятеля Троицкого храма в п. Кильмезь иерея Александра Попова, в чьём ведении временно находилась Христорождественская церковь, колокол с надпись по «юбке»: «Отлит в заводе н-цы Николая Бакулева в городе Слободском Вятской губернии» был возвращён. С двух сторон в квадратных рамках на нём процарапано: «Тушкинскому молитвенному дому» и «Дар своих прихожан лета (цифры обозначены славянскими буквами, означающими 1917 г.)». Указан и вес колокола: «3 п. 26 ф.» (59,75 кг). Буква «ф» сохранилась в надписи как палочка с двумя выпуклыми точками по сторонам.

Информацией о колоколе мы поделились с доктором технических наук москвичом А.К. Гануличем. Известный исследова-

тель колокольного дела признал, что «колокол очень интересен» (13). Интересен, в частности, и опоясывающими его по окружности цветочными орнаментами. На эту особенность обратил внимание и А.В. Рева. Описывая бакулевско-куршаковскую продукцию в книге о вятских колоколах, он отметил: «Нельзя не подивиться художеству медного узорочья, за которым просматривается труд не только литцов или формовщиков, но и искусных художников-резчиков, знавших и каноны иконописи, и основы геральдики, и шрифты» (14). Колокол в с. Константиновка полностью соответствует этой характеристике.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об истории села см.: Старая Тушка // Энциклопедия земли Вятской: Откуда мы родом: [В 10 т.]. Т.1. Кн.2: Сёла, деревни / Сост. С.П. Кокурина. Киров, 2002. С.245–257.

2. Старообрядчество Рожкинской волости: Материал из дневника П.М. Черезова, собранный А.И. Янкиным: [Машинописная копия текста из «Архивных записей Ново-Тушкинского музея местного края» за 1927 г., сделанная Е.Д. Петряевым] // Архив автора.

3. Государственный архив Кировской области. Ф.716. Оп.5. Д.22. Л.5–5об.

4. Валенцова М.М. О магических функциях колокольчика в народной культуре славян // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М., 1999. С.284.

5. Мосунов Б.А. Путь к прощению. М., 2004. С.92–93.

6. О Л.А. Гребневе к настоящему времени написано довольно много. См., напр., наши статьи: Л.А. Гребнев и родословия вятских старообрядцев // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.10. М., 2004. С.87–89; «Райские птицы» Луки Гребнева // Библиофилы России. Т.I. М., 2004. С.487–491; Л.А. Гребнев как продолжатель древнерусских поэтических традиций // Вятский родник: Сб. материалов VII научно-практической конференции. Киров, 2004. С.45–47; Л.А. Гребнев – выдающийся деятель старообрядчества // Двинская земля: Вып.3: Материалы III межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. Вельск, 2004. С.198–206.

7. См.: Колупаева В.Н. Из истории одной библиотеки // Слободской и слобожане: Материалы III научно-практической конференции. Слободской, 1998. С.102–104.

8. «Лили сей колокол города Слободского братья Бакулевы»: Из истории ремонтно-механического завода // Ленинский путь. (Слободской). 1990. 18 авг.

9. Рева А.В. Вятские колокола: Н.Новгород, 2003. С.40.

10. Малмыжский районный краеведческий музей. Основной фонд. №7415.

11. Там же. №7416.

12. Цит. по: Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999. С.428.

13. Письмо А. К. Ганулича от 4 июля 2002 г. // Архив автора.

14. Рева А.В. Указ. соч. С.40.